СУД СОВЕСТИ НЕ СОСТОЯЛСЯ

Гастрольное лето

Спектакль Грозненского республиканского русского драматического театра имени М. Ю. Лермонтова «А поутру они проснулись...»

Василий Шукшин — имя весьма притягательное. Его книги читаются и будут читаться всегда. Пьесы по его произведениям стали заметной вехой в театральной жизни. Понятен интерес зрителей к пьесе для театра «А поутру они проснулись...», привезенной гостями из г. Грозного.

Разные люди, которым автор не дал даже имен, проснулись поутру в... вытрезвителе. У Социолога (И. Бабич) ко всем любителям зеленого змия один вопрос: что послужило поводом для столь сильного возлияния? Как по команде, ответчики повсрнулись и вопросу спиной. Очень точен режиссерский акцент! Через актера, раскрывая суть характера как сумму поступков, а в данном случае поступков, режиссер Л. Куразов пытается последовательно восстановить логику, а в дальнейшем — алогизм действий каждого из персонажей.

Мечется в поисках истины, боясь возмездия за совершенное в пьяном угаре, Очкарик (заслуженный артист РСФСР В. Белоглазов). Мог же он в самом деле толкнуть обидчика под трамвай... На этой версии в удовольствии настаивает весь паноптикум вытрезвителя. Актер пытается доказать правомерность своих действий, но где-то теряет убедительность, уходя от взаимодействия с партнерами.

Артистка С. Хомская в небольшой роли Интересной женщины сумела вылепить очень точный характер современной Элочки-людоедки со скудным запасом слов, но с большой претензией на свою исключительность.

Интересен, самобытен, а главное — узнаваем Сантехник (заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР Н. Жирнов). Прямо-таки парадиз на горьковского Луку. Только тот расслаблял слушателя слейными речами, а наш герой поддерживает свою философию расслабления изрядными дозами коньяка! Трио единомышленников — Профессор (Е. Коловский), Пилипенко (заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР В. Панов) и,

ле — отлично разработанная партитура роли заслуженным артистом Чечено-Ингушской АССР С. Хомским. Сколько темперамента, какой «космический» монолог произносит Сухонький, только бы уйти от конкретного вопроса об истоках его пьянства. Артист умело пользуется деталью: подушка, простыня, одеяло в руках Сухонького — средство моральной и физической защиты. А 15 суток он «схлопотал» за то, что, переодевшись в форму приезжего майора, пошел «арестовывать» неугодного соседа. Актер предельно органичной манерой исполнения исключает всяческий «жим», тонко чувствует природу авторского юмора и, что самое ценное, осуждает свой персонаж. Есть выверенная железная логика пьяницы Мрачного в исполнении артиста Г. Булушева.

В инсценировке грозненцев характеры выписаны колоритными. Однако не всем исполнителям удается полностью их реализовать. Недостаточны аспекты осознания совершенного некоторыми «героями». В финале каждого эпизода как приговор зажигается милицмейская лампочка. Режиссерские отбивки точны, как метафора. Только вот, за редким исключением, психологическое воздействие милицкого сигнала не готовится актерами. Исполнители не доводят финалы сцен, как и оправдательных монологов, до высшей точки. Уход со сцены за кулисы не укрепляет веры в то, что там произойдет главное — суд. У В. Шукшина в разыгрываемой пьесе финальной главой является именно суд!

Пьеса злободневна и современна. Восьмерка пьяниц — это уворованные рабочие часы, горе жен и матерей. А природа смеха в результате должна быть сатирической, а не назидательной. Трудно согласиться с транковкой режиссера-постановщика, которая возвела пьяниц — расточителей жизни в ранг этаких милых чудачков. Принцип активной доброты в этом случае не срабатывает. Пьянство — зло социальное. И именно с этих позиций хотелось бы видеть